

МИНОБРАНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»
Педагогический институт

Кафедра теории, истории
и педагогики искусства

**РУССКАЯ ТРАДИЦИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ОРНАМЕНТА В
АРХИТЕКТУРНОЙ КЕРАМИКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студентки 5 курса 521 группы
направления подготовки
50.03.03 «История искусств»
факультет искусств

Масюковой Анастасии Владимировны

Научный руководитель
доцент, доктор культурологии _____ В. В.
Кирюшкина

(подпись, дата)

Заведующий кафедрой ТИПИ
профессор, доктор пед. наук _____ И.Э. Рахимбаева
(подпись, дата)

Саратов 2026

Введение. Русское декоративное искусство на протяжении многих веков развивалось в тесной связи с представлениями о природе, сакральном пространстве, художественном порядке и материальной культуре повседневной жизни. Одним из наиболее устойчивых элементов этого искусства является растительный орнамент, который в традиционной культуре выступает как сложная художественная система. В нем декоративная форма соединяется с символическим содержанием.

Большое значение растительный орнамент получил в архитектурной керамике, где, благодаря рельефу, цвету и повторяемости, растительный мотив в изразце стал частью пространственной организации здания или интерьера. Отдельная плитка может существовать как самостоятельный декоративный модуль, но и включаться в более крупную систему фасадного или печного убранства. Поэтому изучение растительного орнамента в архитектурной керамике позволяет рассмотреть историю отдельных мотивов, а также более широкие процессы развития русского художественного мышления.

Актуальность исследования определяется тем, что в современном искусствознании сохраняется необходимость комплексного изучения русской архитектурной керамики не только с технологической или историко-архитектурной стороны, но и с точки зрения орнаментального языка. Изразцы часто рассматриваются как часть истории керамики, однако растительный орнамент в них требует отдельного анализа. Важно проследить, как древние представления о растении как знаке жизни переходят в христианскую художественную систему, как они закрепляются в этой форме, как меняются в дальнейшем, как сознательно возрождаются и переосмысливаются в современной художественной практике. Значимость темы приобретает в связи с современным интересом к сохранению и переработке культурного наследия, в связи с чем важно определить, какие элементы растительного орнамента сохраняют связь с древнерусской традицией, какие подвергаются стилизации, а какие получают новое художественное значение.

Цель исследования: рассмотреть формирование, развитие и переосмысление растительного орнамента в русской архитектурной керамике от его древнерусских истоков до современных форм обращения к изразцовой традиции.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие орнамента и определить его роль в художественной культуре Древней Руси;
- выявить истоки растительного орнамента в древнерусской и христианской художественной традиции, проанализировать основные растительные мотивы, их символику и семантические связи;
- рассмотреть переход растительного орнамента в сферу архитектурной керамики, определить особенности становления растительного орнамента в русских изразцах XVII–XVIII веков;
- проследить изменение функции изразцового декора, выявить особенности возрождения и переосмысления изразцовой традиции в русском стиле, неорусском направлении и модерне, проанализировать формы существования растительного орнамента в архитектурной керамике XX–XXI веков.

Методологическую базу исследования составляют труды, посвящённые древнерусской культуре, орнаменту, архитектурной керамике и изразцовому искусству. Важное значение имеют работы Б. А. Рыбакова, в которых рассматриваются дохристианские представления древних славян, символика плодородия и архаические основы орнаментального мышления. Труд Н. Н. Соболева «Русский орнамент» важен для понимания исторического развития русской орнаментики и её художественных форм. Работа В. А. Никольского «Древне-русское декоративное искусство» позволяет рассматривать орнамент в широком контексте древнерусской художественной культуры. Исследование М. А. Орловой «Орнамент в монументальной живописи Древней Руси» важно для анализа растительного орнамента в системе храмового пространства, его композиционных функций и символического содержания. Книга А. Г. Горшковой и Г. В. Попова «Сад ценного искусства. Изразцы XVI — начала

XIX века» является источником для изучения русских изразцов, их технологии, художественных особенностей и исторического развития.

Структура работы:

Выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников в количестве 38 и двух приложений, где Приложение А – список иллюстративных материалов, приложение Б – иллюстративные материалы.

Основное содержание работы.

В первой главе **«Происхождение и истоки растительного орнамента в русской орнаментальной традиции»** рассматриваются истоки и развитие растительного орнамента в художественной культуре Древней Руси, его символика, функции и особенности формирования. Анализируются основные орнаментальные мотивы, их связь с дохристианскими представлениями, византийской художественной традицией и древнерусским искусством. Особое внимание уделяется роли орнамента в монументальной живописи, книжной орнаментике, архитектурном декоре и декоративно-прикладном искусстве.

В разделе 1.1 **«Орнамент и его роль в древнерусском искусстве»** рассматриваются понятие орнамента, его художественные функции и значение в культуре Древней Руси. Анализируются особенности орнаментального мышления, происхождение орнаментальных форм, а также роль орнамента в керамике, вышивке, книжной миниатюре и храмовом искусстве. Делается вывод, что орнамент выступает важным средством художественной характеристики эпохи и культурной традиции, позволяя исследователям определять стилистическую принадлежность произведений искусства и выявлять особенности художественных школ. Он представляет собой не только декоративный элемент, но и значимый инструмент художественного анализа, отражающий в своих формах и мотивах не только эстетические предпочтения времени, но и культурные установки общества, проявляющиеся в памятниках декоративного искусства Древней Руси.

В разделе 1.2 **«Истоки растительного орнамента в древнерусском и христианском искусстве»** исследуются дохристианские и византийские истоки растительного орнамента. Рассматриваются основные растительные мотивы, их символика и семантика в древнерусской художественной культуре. Прослеживается процесс переработки византийских орнаментальных форм на русской почве и формирование самостоятельного языка растительного орнамента. Делается вывод, что орнамент в художественной культуре Древней Руси выступал не только средством украшения, но и важным способом организации формы, пространства и смысла. Орнамент как особый тип композиции строится на ритме, повторе и связи с материальной поверхностью предмета или архитектурного элемента, благодаря этому он становится существенной частью художественного языка эпохи и позволяет выявлять особенности её эстетических и мировоззренческих установок. На русской почве эта общая природа орнамента получила конкретное развитие в растительных мотивах, истоки которых восходят к дохристианским представлениям о плодородии, природном цикле, структуре мира и защитной функции знака. После принятия христианства данный архаический пласт не исчез, а вступил во взаимодействие с византийской художественной системой, откуда были восприняты новые мотивы и композиционные принципы — крин, виноградная лоза, плетёные побеги, розетки и более сложные формы цветочного декора. Однако в древнерусском искусстве эти элементы не сохранились в виде прямого повторения византийских образцов: они были переработаны в соответствии с местной традицией, особенностями материала, техникой исполнения и уже сложившимися орнаментальными представлениями. В результате в искусстве Руси сложился самостоятельный язык растительного орнамента, в котором декоративная функция соединялась с символической, а сама орнаментальная форма служила выражением представлений о порядке мира, сакральном пространстве, жизненном росте и духовных ценностях.

Вторая глава **«Эволюция растительного орнамента в русской архитектурной керамике»** посвящена исследованию

развития растительного орнамента в русском изразцовом искусстве XVII–XXI веков. Рассматриваются этапы становления архитектурной керамики, развитие технологий изразцового производства, особенности терракотовых, муравлёных и ценинных изразцов, а также изменение художественного языка растительного орнамента в разные исторические периоды.

В разделе 2.1 **«Становление растительного орнамента в русской архитектурной керамике XVII–XVIII веков»** рассматривается развитие архитектурной керамики от ранних поливных плиток и терракотового рельефа до появления полихромных изразцов. Анализируются особенности растительных мотивов в фасадном и интерьерном декоре, а также технологические и художественные предпосылки распространения изразцового искусства в России. Делается вывод, что в XVII веке архитектурная керамика стала одной из наиболее выразительных сред для развития растительного орнамента. В отличие от росписи, резьбы или книжной орнаментики, изразец позволял объединить рельеф, цвет, глазурь, повторяемость и конструктивную связь с архитектурной поверхностью. Благодаря этому растительный мотив приобрёл новые художественные качества: он стал модульным, тиражируемым, рельефно организованным и цветовым. Важным было то, что в архитектурной керамике XVII века растительный мотив сохранял связь с более ранней древнерусской и христианской традицией, но одновременно подчинялся новой декоративной задаче. В храмовой архитектуре он мог напоминать о символике цветения, райского сада, духовного плодоношения, сакрального порядка, однако в изразцовой системе эти значения соединялись с ярко выраженной декоративной функцией. К началу XVIII века положение изразца меняется. В Петровскую эпоху архитектурная керамика постепенно утрачивает значение одного из ведущих средств фасадного декора и всё чаще переходит в интерьерную сферу, прежде всего в облицовку печей и каминов. Это было связано с изменением архитектурного вкуса, распространением регулярной ордерной системы, ориентацией на европейские образцы и постепенным отходом от декоративной насыщенности архитектуры узорочья. Однако этот

процесс не означал исчезновения растительного орнамента. Напротив, он продолжил существовать в организации поверхности печного набора, рамки, поля, угловые элементы и расписные композиции. Следовательно, в XVIII веке происходит изменение функции: растительный изразцовый орнамент перемещается из наружного архитектурного пространства во внутреннее.

В разделе 2.2 **«Развитие и переосмысление традиции растительного орнамента в архитектурной керамике XIX–XXI веков»** рассматриваются особенности возрождения и переосмысления изразцовой традиции в русском стиле, неорусском направлении, модерне и современном декоративном искусстве. Анализируются формы существования растительного орнамента в архитектурной керамике XIX–XXI веков, а также примеры обращения современных художников и архитекторов к древнерусскому орнаментальному наследию. Делается вывод, что на рубеже XIX–XX веков растительный орнамент в архитектурной керамике развивается в двух близких, но не тождественных направлениях. В русском и неорусском стиле он чаще обращается к древнерусскому и народному наследию, к образам старой печи, фасадного изразца, деревянной резьбы, сказочной и фольклорной традиции. В модерне растительная форма становится более свободной, текучей, пластичной и живописной. Линия побега теряет строгую раппортность, цветок увеличивается, лист становится более условным, а поверхность майолики приобретает самостоятельную художественную выразительность. При этом древнерусская и христианская семантика отступают на второй план и сохраняются как культурная память, историческая ассоциация и национально-романтический образ.

В XX веке изразцовая традиция существует уже преимущественно в изменённом виде. С одной стороны, она сохраняется в реставрационной, музейной и исследовательской практике: старые изразцы изучаются, каталогизируются, восстанавливаются, реконструируются по фрагментам и аналогам. С другой стороны, отдельные приёмы архитектурной керамики переходят в монументально-декоративное искусство советского времени.

В XXI веке развитие растительного орнамента в изразцах приобретает ещё более осознанный характер. Современные мастерские используют исторические образцы как материал для реконструкции, стилизации и дизайнерского переосмысления. Изразец также, как и на рубеже предыдущих веков чаще всего существует как знак исторической памяти, выбранный для современного интерьера, камина, печи, фасада или декоративного панно. Поэтому современное обращение к растительному орнаменту нельзя понимать как прямое продолжение древнерусского изразцового дела. Это скорее реконструкция и цитирование его художественного языка.

Следовательно, растительный орнамент в русской архитектурной керамике прошёл путь от ремесленно-архитектурной формы к историко-художественному образу. Его устойчивость объясняется не неизменностью внешнего рисунка, а способностью приспосабливаться к разным художественным системам. Растение в изразце могло быть сакральным символом, фасадным модулем, печным украшением, знаком русского стиля, современной пластической формой, музейным памятником или современным декоративным цитированием.

Заключение.

В ходе исследования была рассмотрена русская традиция растительного орнамента в архитектурной керамике от её древнерусских истоков до современных форм обращения к изразцовому искусству.

В первой главе было установлено, что истоки растительного орнамента связаны с несколькими культурными пластами. Дохристианская традиция закрепила за растительными формами значения плодородия, роста, жизненного цикла. После принятия христианства эти представления вошли во взаимодействие с византийской художественной системой, в результате чего в древнерусском искусстве получили распространение такие мотивы, как крин, виноградная лоза, розетка, вьющийся побег, цветок и древовидная композиция. Подобные мотивы в орнаменте почти всегда проходили через стилизацию и превращались в знак, а не существовали в ботаническом смысле. Так, крин мог

быть связан с идеями чистоты и сакральности, лоза с евхаристической семантикой, розетка с образом солнца.

Во второй главе было показано, что архитектурная керамика стала благоприятной средой для развития растительного орнамента. В изразце он получил новую материальную форму, которая отличается рельефностью, цветом, повторяемостью и возможностью включения в фасадную или печную композицию. В XVII веке это привело к расцвету полихромного изразцового декора. Розетки, листья, побеги, плоды, цветы, крины и акантовидные формы стали частью архитектурного убранства храмов и палат. Они членили фасад, выделяли важные зоны здания и связывали отдельные элементы в единый цвето-пластический строй.

В XVIII веке функция изразца изменилась в связи с новыми архитектурными принципами Петровской эпохи. Керамика постепенно утратила прежнее значение в фасадном декоре и всё чаще использовался в печах и каминах. Можно закрепить переход изразцов в интерьерную сферу, где они продолжили существовать в печных наборах, в качестве обрамления и расписных композициях.

В XIX — начале XX века изразцовая традиция была осмыслена заново. Русский стиль, неорусское направление, Абрамцевская керамическая мастерская, творчество М. А. Врубеля и архитектурные памятники показывают, что растительный орнамент стал восприниматься как знак национальной художественной памяти. При этом его семантическая функция постепенно утрачивается.

В XX–XXI веках традиция продолжила существовать через музейное изучение, монументальную архитектурную керамику и современные мастерские. Я пришла к выводу, что современный изразец чаще является не прямым продолжением древнерусской традиции, а её сознательным цитированием и реконструкцией. Функция старых мотивов меняется, так как в современности керамический растительный декор становится знаком исторической памяти, русского стиля и художественного обращения к наследию.

Можно заключить что, растительный орнамент в русской архитектурной керамике прошёл путь от сакрального и символического мотива к архитектурному модулю, затем к исторической стилизации и современному художественному цитированию. Его устойчивость объясняется способностью приспосабливаться к разным эпохам, материалам и художественным задачам и именно эта изменчивость при сохранении основных мотивов делает растительный орнамент одной из наиболее выразительных линий русского декоративного искусства.